

— Ваши прошлые действия оказали на меня влияние, о котором вы даже не подозреваете. Я не могу с вами спорить, всё, что вы задумали, я сделаю с полной отдачей, но умоляю, не говорите больше о «дружбе»...

Эти слова были произнесены спокойно, все интонации, включая униженную просьбу, казались заранее подготовленными, что придавало им некоторую искусственность.

Лян Хуань пристально смотрел на человека, стоящего на коленях. Ему стало холодно внутри. Он не понимал, почему, несмотря на все его попытки загладить вину, Чэнь Шучжи продолжал цепляться за прошлое.

Он хотел спросить его, что такого ужасного он сделал, обманув его в мелочах, что тот до сих пор не может забыть?

Но, подумав, он понял, что такой вопрос будет неуместен.

— Хорошо, я понял. Можешь идти.

Лян Хуань редко говорил так равнодушно. Он сказал себе, что это всего лишь старый друг, и если тот не хочет продолжать их отношения, то можно просто попрощаться и разойтись, не стоит держаться за это.

*

Когда все вышли из Зала Суинь и направлялись к выходу из Академии Ханьлинь, они увидели Янь Вэйхана, который стоял у входа с каким-то ящиком.

Цзя Сюань насторожился и закричал:

— Ты что здесь делаешь? Не подслушиваешь ли ты наши секреты?

Сюй Гун бросил на него неодобрительный взгляд и сказал:

— Ты что, язык не держишь? Словно специально хочешь, чтобы все знали о твоих секретах?

Янь Вэйхан сделал два шага вперёд, протянул ящик Сюй Гуну и спокойно сказал:

— Я не подслушивал никаких секретов. Я просто принёс тебе еду.

— Мне еду? — Сюй Гун поднял ящик и осмотрел его со всех сторон. — Зачем мне еда? Думаешь, этой малостью можешь меня подкупить?

Янь Вэйхан покраснел, опустил голову и сказал:

— Ты утром съел только кусочек сахара, этого мало. Я принёс тебе коробку с закусками из кухни.

Сюй Гун закрыл крышку и просто держал ящик в руках.

Тем временем все уже выходили, и Янь Вэйхан последовал за ними, но Сюй Гун оттолкнул его, сказав с отвращением:

— Уходи, мы говорим о секретах, тебе нельзя слушать.

Янь Вэйхан стоял в стороне, чувствуя себя неловко, и лишь произнёс:

— Тогда ешь спокойно, я пойду, — и отошёл подальше от них.

Сюй Гун посмотрел на него и не увидел в своих действиях ничего плохого. Ведь Янь Вэйхан не был частью их новой группы, и его нужно было держать подальше.

*

На двадцатый день двенадцатого месяца четвёртого года правления Чунцин генерал Е Тиншу из Пинси доложил, что Царство Чадо напало на границу Юнчжоу.

На следующий день заместитель министра финансов Люй Шу представил доклад, в котором обосновал необходимость повышения налогов, ссылаясь на то, что с введением политики «Обирание народа ради обогащения чиновников» зарплаты чиновников и количество домохозяйств в столице увеличились.

На двадцать второй день правый канцлер Оуян Цин на заседании двора опроверг доклад Люй Шу, заявив, что хотя зарплаты чиновников и увеличились, другие выплаты сократились, а количество домохозяйств в столице выросло, но население уменьшилось, поэтому повышать налоги не следует.

Лян Хуань считал, что все разговоры о повышении налогов были вызваны жалобами одного шестиклассного чиновника, который на банкете ел только овощи, и понизил его в должности, отправив в ссылку.

Все поняли, что Оуян Цин и Люй Шу намеренно говорили вещи, которые легко опровергнуть, а затем сами их опровергали, чтобы показать свою слабость перед Лян Хуанем.

Внимание всех было приковано к конфликту между канцлером и императором, и никто не обращал внимания на войну в Юнчжоу. Царство Чадо было соседом Дапина, и их периодические набеги на границу считались обычным делом.

*

Лян Хуань действительно нашёл для Чэнь Шучжи жильё за городом и хотел сопровождать его туда, но тот отказался.

Чэнь Шучжи в одиночку отправился по указанному адресу и нашёл дом среди пустыря. Поля были разделены на небольшие квадраты, и поскольку была зима, на них ничего не росло, только кучи соломы служили удобрением.

Дом был построен из красного кирпича с чёрной черепицей, без сложных переходов, всего лишь двухэтажное здание.

Войдя внутрь, он увидел, что главный зал выглядел прилично, а спальня была устроена кое-как. На втором этаже находилась небольшая библиотека и терраса с видом на окрестности.

Чэнь Шучжи был немного ошеломлён. Такой большой дом был бы просторен для целой семьи, а теперь он будет жить здесь один?

В первый же вечер после переезда в дверь постучали, и кто-то радостно сказал:

— Ты, наверное, друг Линь Чэнпина? Этот дом мой, меня зовут Медведь. Мы все друзья, если

что-то понадобится, приходи в соседний дом, не стесняйся!

Медведь рассказал ему о доме, а когда уходил, Чэнь Шучжи вдруг спросил:

— Линь Чэнпин не говорил вам, чем он занимается?

Медведь ответил не задумываясь:

— Не говорил, но судя по его одежде и вещам, он, должно быть, человек высокого положения.

Чэнь Шучжи задумался. Если это так, то как ему представлять Лян Хуаня перед его друзьями?

*

На двадцать седьмой день двенадцатого месяца четвёртого года правления Чунцзин помощник министра Приказа императорских жертвоприношений Ван Юн представил доклад, обвиняющий заместителя начальника отдела Министерства финансов Чай Вэя в том, что после женитьбы он основал отдельный дом, оставив свою вдовствующую мать жить одной, без заботы и в тяжёлых условиях.

На двадцать восьмой день архивариус Императорского училища Лю Юань представил доклад, обвиняющий помощника цензора Кан Но в том, что он позволил сыну от наложницы учиться в Императорском училище, в то время как заставил двух законных сыновей заниматься сельским хозяйством и торговлей, что противоречит моральным нормам.

На двадцать девятый день чиновник Академии Ханьлинь Цзя Сюань представил доклад, обвиняющий заместителя министра финансов Люй Шу в том, что, будучи уездным помощником, он пренебрегал своими обязанностями, отсутствовал на рабочем месте несколько дней подряд и заставил своего начальника скрывать этот факт, манипулируя оценками в Министерстве чинов.

После появления этих трёх докладов все при дворе приготовились к зрелищу.

Помощник министра Приказа императорских жертвоприношений и архивариус Императорского училища были чиновниками восьмого ранга, а чиновник Академии Ханьлинь вообще не имел ранга. По правилам эти трое не имели права напрямую представлять доклады императору. Но они это сделали, и император их прочитал.

Ван Юн, Лю Юань и Цзя Сюань были выпускниками четвёртого года правления Чунцзин, а Чай Вэй, Кан Но и Люй Шу были тесно связаны с Оуян Цином — либо однокурсники, либо ученики, либо родственники по браку. Более того, все трое занимали высокие должности, самый низкий из них был пятого ранга.

Они не только представили доклады, но и сделали множество копий, распространив их по всем улицам и переулкам столицы. Народ очень заинтересовался историей о ссорах между жёнами и наложницами в семье Кан Но.

Любой проницательный человек мог видеть, что эти три доклада были кем-то инспирированы, но кто именно это сделал — было не так-то просто догадаться.

Для шестерых из Зала Суинь было ясно: как бы ни были влиятельны ученики клики Оуян, кто мог гарантировать, что в их семьях или прошлом не найдётся каких-нибудь скелетов в шкафу? У них было много людей, и, проведя расследование, они всегда могли что-нибудь раскопать.

Однако их обвинения были слишком незначительными. Они могли доставить неприятности этим трём людям, но не могли нанести существенного ущерба. Это была просто проверка реакции клики Оуяна.

Эти три доклада были отложены. Лян Хуань решил, что все сначала должны отпраздновать Новый год.

*

В эти дни Чэнь Шучжи был очень занят. Шестеро из Зала Суинь разделили обязанности, и он отвечал за написание статей. Три доклада были его работой. После их подачи он переписал их, сделав более простыми для понимания, и распространил среди народа.

Он работал до тридцатого дня, когда начались новогодние праздники, и наконец смог отдохнуть дома.

Тридцатого числа погода была пасмурной и холодной. Чэнь Шучжи только переехал и ещё не успел разобрать свои вещи, когда в дверь постучал Медведь.

Медведь громко спросил:

— Ты один? С кем будешь праздновать Новый год?

Чэнь Шучжи смущённо улыбнулся:

— Один.

— Тогда иди с нами! — Медведь потянул его за собой. — Вечером у нас будет ужин, друзья соберутся, будет веселее, чем одному.

Чэнь Шучжи подумал, что это его первый Новый год вдали от дома, и одному будет слишком одиноко, поэтому согласился.

В доме Медведя он познакомился с Попугаем, Волкодавом и Пандой, которые были друзьями Лян Хуаня и сразу же полюбили этого привлекательного мужчину.

В доме горел камин, за столом Чэнь Шучжи и его новые друзья обсуждали погоду, сельское хозяйство, политику, ругали канцлера за повышение налогов, которое ухудшало жизнь народа, и обсуждали слухи о скандале с наложницей чиновника Кан.

Они ели, пили и разговаривали до позднего вечера.

*

По традиции, новогоднюю ночь Лян Хуань проводил в императорском дворце. У него было много наложниц, но он знал только императрицу и Драгоценную супругу Линь, дочь канцлера Оуян Цина.

Переходная глава, можно быстро просмотреть.

<http://bllate.org/book/16213/1455825>